

Поташова К. А. Поэтическая формула «я вижу» в творчестве К. Н. Батюшкова: творческое усвоение державинской традиции / К. А. Поташова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 258—271. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-258-271.

Potashova, K. A. (2020). Poetic Formula “I see” in K. N. Batyushkov’s Work: Creative Assimilation of the Derzhavin Tradition. *Nauchnyi dialog*, 8: 258-271. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-258-271. (In Russ.).



УДК 821.161.1Батюшков.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-258-271

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА «Я ВИЖУ» В ТВОРЧЕСТВЕ К. Н. БАТЮШКОВА: ТВОРЧЕСКОЕ УСВОЕНИЕ ДЕРЖАВИНСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

© Поташова Ксения Алексеевна (2020), orcid.org/0000-0002-0164-0371, ResearcherID Y-9252-2018, SPIN 7997-0089, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (Москва, Россия), kseniaslovo@yandex.ru.

Анализируются зрительные метафоры поэзии К. Н. Батюшкова, в которых он выступает творческим наследником художественного стиля Г. Р. Державина. Актуальность поставленной проблемы связана с необходимостью уточнения особенностей творческого метода К. Н. Батюшкова в аспекте усвоения им державинской традиции. Новизна исследования связана с расширением представлений о поэтике зрительного в русской поэзии начала XIX века, в частности, в творчестве К. Н. Батюшкова. Доказано, что К. Н. Батюшков представляет зрение как процесс познания мира. Рассмотрены механизмы преобразования К. Н. Батюшковым зрительно воспринимаемого мира в художественный образ, реконструировано художественное мышление поэта. Выявлено, что в основе модели создания визуального словесного образа в творчестве К. Н. Батюшкова лежит поэтическая формула «я вижу». Показано, что К. Н. Батюшков акцентирует позицию наблюдателя, размышляя при этом о многообразии и величии Божьего мира, о причинно-следственной связи явлений действительности. Установлено, что в творчестве поэта особенное место отведено представлению исторических событий: посредством поэтической формулы «я вижу» К. Н. Батюшков помещает себя внутрь изображенной картины, что отвечает складывающейся эстетике романтизма с его культом личного восприятия действительности.

Ключевые слова: художественный образ; поэтика зрительного; К. Н. Батюшков; Г. Р. Державин; поэтическая формула; эстетика романтизма.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-78-00118 «Визуализация художественного образа в русской поэзии конца XVIII – первой трети XIX века».

1. Введение

Художественное сознание К. Н. Батюшкова в высшей степени предрасположено к живописному началу. В своей статье «Нечто о поэте и поэзии» (1815) К. Н. Батюшков рассматривает литературу в категориях, более применимых к живописи: «Само изучение правил, беспристрастное и упорное наблюдение изящных образцов недостаточно. Надобно, чтобы вся жизнь, все тайны помышления, все пристрастия клонились к одному предмету, и сей предмет должен быть Искусство» [Батюшков, 1934, т. II, с. 342]. Живопись в творчестве К. Н. Батюшкова занимала значительное место, его статья «Прогулка в Академию художеств» (1814) положила начало русской художественной критике. Обширные знания в области живописного искусства, общение с художниками С. Ф. Щедриным, О. А. Кипренским, А. Н. Олениным, увлечение альбомным рисованием, пейзажем и автопортретом оказали влияние на особенность поэтики его произведений, связанную с многочисленными зрительными экспериментами. Целью настоящего исследования является изучение особенностей создания К. Н. Батюшковым художественного образа посредством привлечения живописных элементов в поэтику текста. Для достижения поставленной цели в статье изучается проблема взаимодействия повествовательного и описательного начал в художественном образе, определяется значение использования живописной техники в организации поэтического текста. Новизна исследования связана с реконструкцией художественного мышления К. Н. Батюшкова в аспекте создания объемного художественного образа, с расширением представлений о поэтике зрительного в русской поэзии начала XIX века.

2. История и методология исследуемой проблемы в поэзии К. Н. Батюшкова

Живописность как ведущая черта поэтики К. Н. Батюшкова была обозначена еще в критике 1820—30-х годов. Так, И. А. Плетнев в отклике на элегию К. Н. Батюшкова «Умиравший Тасс» (1817) назвал произведение «лучшим перлом новейшей нашей поэзии» в связи с особенностью стиля поэта, проявившейся в быстрой смене «живых развивающихся картин» [Плетнев, 1825, с. 214]. В этом же ключе рассматривает поэтику творчества К. Н. Батюшкова В. К. Кюхельбекер, отметивший в качестве несомненного достоинства его поэзии воображение, повлиявшее на создание словесных картин: «В самом деле, мало найдется сюжетов, которые способны были бы так много сказать воображению» [Кюхельбекер, 1993, с. 51]. Образность поэзии К. Н. Батюшкова была подчеркнута и Н. А. Полевым, им же был намечен сопоставительный анализ поэзии К. Н. Батюшкова и

Г. Р. Державина в аспекте специфики художественной образности [Полевой, 1839, с. 119]. Общий характер поэзии К. Н. Батюшкова, связанный с «осязаемостью» и «видимостью», сформулировал Н. В. Гоголь: «Этот весь потонул в роскошной прелести видимого, которое так ясно слышал и так ясно чувствовал» [Гоголь, 1952, т. VIII, с. 379].

Мастерство К. Н. Батюшкова-художника было высоко оценено В. Г. Белинским, определившим, в чем состоит «отличительный характер» его поэзии: «В стихах его много пластики, много скульптурности, если можно так выразиться. Стих его часто не только слышим уху, но видим глазу: хочется ощупать извивы и складки его мраморной драпировки» [Белинский, 1955, т. VII, с. 224]. В. Г. Белинский сопоставляет художественное мастерство Батюшкова и поэтов-предшественников, при этом утверждая: «Природная поэтическая сила Державина выше поэтической силы, например, Батюшкова; но как художник Батюшков несравненно выше Державина» [Белинский, 1955, т. VI, с. 290].

В первой монографии, посвященной творчеству К. Н. Батюшкова, Н. Т. Костырь, рассматривая художественный инструментарий поэта, выявил «пластицизм чувств», состоящий в том, что «чувство Батюшкова всегда обращено к какому-нибудь действительному предмету и потому всегда имеет определенность или телесную, так сказать, осязаемость» [цит. по: Фридман, 1971, с. 33]. «Пластическое» как возможность видеть и осязать поэтические образы, созданные К. Н. Батюшковым, было рассмотрено в очерке И. Н. Розанова «Русская лирика» (1914) [Розанов, 1914, с. 255—256], эстетическое чувство поэта, его «пластика речи и художественных образов» отмечена Н. А. Котляревским [Котляревский, 1917, с. 122].

В литературоведении XX века проблема визуальности образной системы творчества К. Н. Батюшкова затрагивалась в связи с рассмотрением художественного стиля поэта. Так, Д. Д. Благой отмечал частые «аллегорические картины» в «зоркой» эпикурейской лирике К. Н. Батюшкова и их связь с «анакреонтическими песнями Державина» [Благой, 1934, с. 35]. Н. П. Верховский, рассматривая особенности художественного стиля исторических элегий, связал новаторство поэзии К. Н. Батюшкова с созданием образа «через раскрытие “образа жизни”, нравов, через картинные описания», в чем исследователь видит предвосхищение «пушкинского способа изображения явлений того же порядка» [Верховский, 1941, с. 408]. Понятие «картина» по отношению к созданному поэтом яркому художественному образу использовалось в анализе элегий К. Н. Батюшкова в работах Б. В. Томашевского [Томашевский, 1948], Н. В. Фридмана [Фридман,

1971], И. О. Шайтанова [Шайтанов, 1987], И. М. Семенко [Семенко, 1978], С. Ю. Баранова [Баранов, 1990], В. А. Кошелева [Кошелев, 1987]. В связи с особенностями художественного стиля проблема визуализации художественного образа К. Н. Батюшкова затрагивается в литературоведении на современном этапе. Так, В. Н. Аношкина применительно к историческим элегиям отмечает «предромантическую живопись исторических полотен Батюшкова» [Аношкина, 2007, с. 29].

Однако, обращаясь к творчеству К. Н. Батюшкова, «непосредственно запечатлевшему переход от поэтики XVIII столетия к новому стилю» [Васильева, 2018, с. 74], представляется недостаточной констатация картинности как особенности художественного стиля без выявления самого процесса достижения яркой образности, без определения механизмов визуализации, функционирующих «вкуче со смысловой составляющей образа» [Киселева и др., 2019, с. 265].

3. Механизмы визуализации художественного образа в творчестве К. Н. Батюшкова

Особенность поэтического зрения К. Н. Батюшкова состоит в расширении рамок «предметов поэтических», в описании и возвышенного образа, и повседневности обыденным языком и вместе с тем в умении расцветить созданный образ красками воображения. Живописное начало в творчестве К. Н. Батюшкова многообразно, для эстетической системы поэта особое значение имеет «позиция наблюдателя, воспринимающего мир при помощи зрения» [Поташова, 2015, с. 8]. К основным механизмам визуализации художественного образа следует отнести создание развернутого портрета или пейзажа, интермедийные отсылки к произведениям изобразительного искусства, введение в поэтический текст живописной техники. Доминирующим путем создания зримого художественного образа является развитая К. Н. Батюшковым зрительная метафора, основанная на понимании зрения как процесса, уникальность которого связана с возможностью познания человека. В этой связи актуальным остается изучение отношений между восприятием визуального образа и такими взаимосвязанными пропозициональными установками, как зрение, воображение, память, знание. Рассмотрение этих отношений представляется интересным как в связи с определением механизмов преобразования зримой картины в художественный образ, объединяющий вербальное и визуальное, так и с выявлением особенностей художественного мировоззрения поэта. Принимая во внимание, что абстрактную сущность художественного образа составляет синтез рецептивных (зрительных) и ментальных (умственных)

процессов, поэтическое восприятие объекта или исторического события можно рассматривать как зрительную модель, одним из путей создания которой является построение композиционной структуры с использованием поэтической формулы «я вижу», сложившейся на рубеже XVIII—XIX веков в творчестве Г. Р. Державина, «мастера-обрисовки» [Поташова, 2019, с. 200], преемником которого можно назвать и К. Н. Батюшкова, привнесшего в художественный образ, в соответствии с романтическими тенденциями, личностную тональность.

Тяготение поэзии К. Н. Батюшкова к визуальному началу внешне проявляется в использовании глаголов зрительного восприятия для организации поэтического текста: *Я видел красоту, достойную венца; Задремал и видел сон; О жалкий вид; Увидел наконец Адмиралтейства шпичу, Фонтанку, этот дом...; Увидишь ты меня перед крыльцом; Во тьме Ты ясно зришь и в глубине морей* [Батюшков, 1934, т. I, с. 225, 228, 176, 160, 249, 190]. Столь многообразное использование К. Н. Батюшковым целого ряда глагольных форм связано с особым типом его поэтического мышления, основанном на объемном построении изображений. Поэтическое описание, открывающееся словами *пред картиною* [Там же, т. II, с. 330], подразумевает построенность образа в самом восприятии окружающего, картинность, готовую для словесного изображения. Каждому объекту изображения соответствует свой тип взгляда поэта и свой язык описания. Восторженным взглядом Батюшков *зр<ит> муз перед собою* [Там же, т. I, с. 203], пронзительным и умственным взглядом смотрит на свою жизнь (*Я зрю то мрачный ад, // То счастья чертог* [Там же, т. I, с. 206]), взгляд поэта-наблюдателя обращен в прошлое (*Вспомни, милый граф, счастливы времена, // Когда нас юношей увидела Двина* [Там же, т. I, с. 115]) или будущее (*Болезнь к тебе, я вижу, смерть ведет* [Там же, т. I, с. 200]).

Сфокусированному зрению часто противопоставлен широкий панорамный взгляд. По принципам панорамного изображения, складывающегося из множества мелких кадров, К. Н. Батюшков строит описание ситуаций военного времени, образно представляет боевые столкновения, развивая заложенную уже в XVIII веке поэтическую традицию. Сцены из военной жизни, созданные К. Н. Батюшковым, представляют собой модель реальности, поэтически преобразованной в живописное полотно. Так, поэт в образе страшной природной стихии, настигнувшей человека, представляет видимыми и слышимыми ужасы войны 1812 года: *Гремит повсюду страшный гром, // Горами к небу вздуто море, // Стихии яростные в споре, // И тухнет дальний солнцев долг* [Там же, т. I, с. 237].

4. К. Н. Батюшков как наследник державинской традиции: поэтика зрительного в батальной поэзии

Придавая большое значение самой форме описания военного сражения, К. Н. Батюшков замыслил написание статьи «О войне и баталиях относительно к живописи и поэзии», заключая, что «сражение новейшее живописнее древних» [Там же, т. II, с. 375]. Синонимом к «живописному» сражению у поэта выступает «зрелище», поэт наблюдает за битвой и находит «внешнюю красоту в стройном движении и в картине боя» [Розанов, 1914, с. 626], от которой замирает из-за невыразимости чувства, эта пауза пунктуационно подчеркнута в многоточии: *Колонны сдвинулись, как лес. // И вот ... о зрелище прекрасно! // Идут — безмолвие ужасно! // Идут — ружье наперевес* [Батюшков, 1934, т. I, с. 144]. Именно в «зрелищности», «картинности» сосредотачивается вся гамма впечатлений от увиденных и прочувствованных реалий: *На пути мы встретили несколько корпусов, прикрывавших столицу, и под Fer-Champenoise их проглотили. Зрелище чудесное* [Там же, т. III, с. 405].

Характерное для баталистики К. Н. Батюшкова восприятие битвы как зрелища восходит к поэтической традиции XVIII века, батальные оды Г. Р. Державина также наполнены визуальными образами, призванными воздействовать на эмоциональный настрой читателя, а через чувства — на разум. Метафорично названные у Г. Р. Державина «зрелищем» (*О! Что за зрелище предстало! // О пагубный, о страшный час!* [Державин, 1957, с. 158]) или «видом» (*«Ядро казалось раскаленно: // Се вид, как вшел в Измаил росс!»*) [Державин, 1957, с. 159]) военные события в представлении читателя одновременно могут вызвать ощущение и масштабности, и театральной картинности. Создавая «зрелище» взятия Измаила, Державин не только призывает восхититься русским воинством, но и заставляет читателя поверить в происшедшее, постигнуть собственным разумом и чувствами все тяготы военной битвы. Развивая державинскую традицию изображения батальных сцен, К. Н. Батюшков насыщает военные описания картинными, что приводит к появлению необычного в жанровом отношении поэтического типа, синтезирующего патетическую оду с лирической элегией: *И, жадные с холмов в окрестность броса взоры, // Приветствую поля и горы, // И замки рыцарей в туманных облаках* [Батюшков, 1934, т. I, с. 158].

Зрелищность державинских картин военных сражений слагается из описаний бурных состояний природы, отвечающих действиям русского воина. В связи с этим картины, открывшиеся зрению поэта, — это картины динамические, фиксирующие движение, потому они состоят из множества глаголов со значением стремительного движения (*пошли, взвились, знали*

и т. д.), этот же принцип наследует и К. Н. Батюшков, выхватывающий сам момент движения. Начиная свое письмо к Н. И. Гнедичу о бое, произошедшем на пути следования русской армии в Париж, со слова *вообрази*, поэт фиксирует динамическую картину сражения: *Вообрази себе тучу кавалерии, которая с обеих сторон на чистом поле врезывается в пехоту, а пехота густой колонной, скорыми шагами, отступает без выстрелов,пуская изредка батальный огонь* [Там же, т. III, 405]. У К. Н. Батюшкова в военных сценах отсутствуют столь красочные державинские эпитеты, поэт идет дальше, развивая заложенный Г. Р. Державиным динамизм, стремится наполнить сложившийся в классицизме стиль военной поэзии не эстетикой, а жизнью.

Еще один вариант реализации поэтической формулы «я вижу» связан с фиксацией изображения войны не панорамно, а изнутри. Помещая себя на ратном поле рядом с воюющими россами, Г. Р. Державин уже не всеохватным взглядом, а сфокусированным замечает мельчайшие детали столкновения: *Поверглось, россы, все на вас! // Зрю камни, ядра, вар и бревны, — // Но чем герои утрашены?* [Державин, 1957, с. 158]. Лишенная метафоричности, поэтическая формула «я вижу» в контексте отражения военных событий изнутри, находит свое развитие в элегии К. Н. Батюшкова «К Дашкову» (1813), передающей впечатления поэта от увиденных картин сгоревшей в 1812 году Москвы. После первого своего пребывания в Москве К. Н. Батюшков написал Н. И. Гнедичу: «От Твери до Москвы и от Москвы до Нижнего, я видел, видел целые семейства всех состояний, всех возрастов, в самом жалком положении; я видел то, чего ни в Пруссии, ни в Швеции видеть не мог: переселение целых губерний! Видел нищету, отчаяние, пожары, голод, все ужасы войны и с трепетом взирал на землю, на небо и на себя» [Батюшков, 1934, т. III, с. 208]. Поэт в сжатой форме посредством использования формулы «я вижу» задает эмоциональный посыл, затем воплощенный в поэтической форме: *Мой друг! я видел море зла // И неба мстительного кары; // Врагов неустовых дела, // Войну и гибельны пожары. // Я видел сонмы богачей, // Бегущих в рубищах надранных; // Я видел бледных матерей, // Из милой родины изгнанных!* [Там же, т. I, с. 87].

Элегия «К Дашкову», написанная под влиянием державинской традиции «одической и эпической баталистики» [Нилова, 2013, с. 116], раскрывает иные смыслы поэтической формулы «я вижу». Если Г. Р. Державин посредством нее придавал достоверность событиям, при этом не будучи сам их непосредственным участником, то К. Н. Батюшков фиксирует собственное восприятие, потрясение от увиденных картин, реализуя в формуле «я

вижу» точку зрения очевидца пожара Москвы, посредством повтора этой формулы придавая посланию «яркую экспрессивность» [Фридман, 1971, с. 166]. Патетически скорбные переживания К. Н. Батюшкова о Москве вписаны в конкретные реалии происходящих событий, а формула «я вижу» является сосредоточением всей «силы передачи лично прочувствованных бедствий» [Поташова, 2017, с. 26]. Установка на достоверность в поэтической формуле «я вижу» вторична, К. Н. Батюшкову не нужно с ее помощью создавать эффект реальности, достоверность тексту придает целый ряд введенных обстоятельственных деталей — поэт фиксирует свое трехкратное пребывание в сгоревшей Москве (*Трикраты прах ее священной // Слезами скорби омочил*), израненным героем (поэт цитирует оду Г. Р. Державина «Вельможа»), называет генерала А. Н. Бахметьева, получившего тяжелое ранение на Бородинском поле (К. Н. Батюшков у него служил адъютантом), а само стихотворение посвящает своему другу Д. В. Дашкову. Используемая в элегии «К Дашкову» поэтическая формула «я вижу» является неотъемлемой частью «сложной системы индивидуальных форм лирической экспрессии» [Виноградов, 1941, с. 120] К. Н. Батюшкова.

Объединенные в общую картину страдающей Москвы, сфокусированные отдельные сцены бедствий рождают размышления о былой славе и могуществе, свидетельствующие об «осознанном переживании истории» [Троицкий, 2019, с. 17]. Неслучайно Г. Р. Державин, взирающий на картины Русско-турецкой войны, погружается в воспоминания о временах Батыя, когда славяне отстояли свою независимость, К. Н. Батюшков смотрит на исконно-русские Москву (*Дней мира и трудов плоды, // Пред златоглавою Москвой*) и Тверь (*От Твери до Москвы*) как символы борьбы, страдания и самопожертвования. В «Оде на взятие Измаила» Г. Р. Державин связывает изгнание врагов с вмешательством Божественной силы: *Но Бог, но дух его великий // Сотряс с него беды толики, — // Расторнул лев железну вервь!* [Державин, 1957, с. 158]. Эту же идею развивает и К. Н. Батюшков, но отказывается от прямых возгласов, поэту оказывается достаточным изобразить только взгляд. Сначала в письме, а затем и в элегии К. Н. Батюшков заостряет внимание на взгляде, обращенном к небу (*взирал на землю, на небо и на себя; И с новым трепетом взирали // На небо рдяное кругом* [Батюшков, 1934, т. I, с. 87]), тем самым переводит взгляд с пожаров к небу, «образу из категории философской» [Зуев, 2000], утверждая, что в трагических событиях истории, «потребовавших от защитников Русской земли напряжения всех духовных сил и явившие их данность» [Киселева, 2012, с. 184], русский человек постигает высший смысл происходящих с ним бедствий.

5. Поэтика зрительного в онтологической поэзии К. Н. Батюшкова

В художественном мире К. Н. Батюшкова зрение является средством познания истины и постижения Бога в его творениях. В своем раннем стихотворении «Бог» (1805) К. Н. Батюшков продолжает державинскую традицию в высказывании мысли о всеильном Творце-Вседержителе, Которому подвластны видимый мир (материальная вселенная) и мир невидимый: *Но бури страшные и громы Ты смиряешь // И благодать на земли реками изливаешь* [Батюшков, 1934, т. I, с. 190], и создает, как указывает В. Н. Аношкина, «величественную картинность» [Аношкина, 2011, с. 31]. На идейном уровне стихотворение К. Н. Батюшкова «Бог» близко к одноименной оде Г. Р. Державина или его же стихотворению «Величество Божие. Псалом 102». Однако, не отрицая сходства однотемных произведений обоих поэтов, следует отметить иную расстановку акцентов К. Н. Батюшковым, сделанную при помощи системы визуальных приемов. Если Г. Р. Державин представляет грандиозную картину мироздания и стремится постигнуть место человека в нем («*Но Ты во мне сияешь // Величеством Твоих доброт; // Во мне Себя изображаешь, // Как солнце в малой капле вод*» [Державин, 1957, с. 115]), то К. Н. Батюшков в образном рисунке стихотворения отказывается от категории устрашающего в пользу категории величественного, а еще сохраняющиеся аллегорические картины и классицистические патетические интонации (*На вечном троне Ты средь облаков сидишь // И сильною рукой гром мещешь и разишь* [Батюшков, 1934, т. I, с. 109]) разбавляет новыми, погружаясь в постижение собственного сознания, поэт говорит о себе: *И где луна в ночи свет тихий проливает // Туда мой скромный взор с надеждою летит* [Там же, т. I, с. 190]. Единый историко-литературный контекст со стихотворением К. Н. Батюшкова «Бог» составляет державинское «Евгению. Жизнь Званская» (1807), лишенное прежнего самоутверждения человека, но также проникнутое идеей гармонии миропорядка. Описание утра у Г. Р. Державина открывается формулой «Взвожу на небо скромный взор», посредством которого происходит «узрение Бога» [Киселева, 2011, с. 78] Сквозь этот «скромный взор» и у К. Н. Батюшкова, и у Г. Р. Державина просвечивает активное, творящее зрение, «скромный взор» структурирует изображенное пространство. С помощью пространственных указателей («там» и «где» — К. Н. Батюшков, «над» и «под» — Г. Р. Державин) оба поэта создают горизонтально развернутую широкую зрительную ленту, в которой представляют природу нерукотворной красотой Божьего мира: *горы вечные, класы ... золотые на полях, небесный чистый свод* [Батюшков, 1934, т. I, с. 190]; *багрянец зарь, Солнце восходяще* [Державин, 1957, с. 327]. Семантика глагольной конструкции «взвожу ... взор», образующей повествование

обоих стихотворений, связана с восприятием зрения как проявления высших интеллектуальных переживаний, умение видеть оказывается тождественно умению мыслить, а значит, и познавать мир (корень *vēd* — *ведать* — восходит к санскритским корням *vid* и *ved*, то есть *ведать* — это познать мир при помощи глаз): *Хочу постичь Тебя, хочу — не постигаю. // Хочу не знать Тебя, хочу — и обретаю* [Батюшков, 1934, т. I, с. 190]. Суть формулы «я вижу» связана с «обращением к своему внутреннему миру» [Киселева и др., 2018, с. 37], заключается в возможности облачить в художественную форму движение самосознания, а в поэтической канве стихотворного текста придать поступательный характер повествованию.

6. Выводы

В письмах и элегии К. Н. Батюшкова поэтическая формула «я вижу», выступающая в различных инвариантах («я видел», «взвожу взор», «представь ... зрелище», «я зрю», «ты зришь», «увидел», «перед мной картина»), выполняет текстообразующую, изобразительную, гносеологическую функции. Посредством этой формулы поэт не только акцентирует позицию наблюдателя, но размышляет о многообразии и величии Божьего мира, постигает причинно-следственную связь явлений действительности, зрительно представляет исторические события, помещая себя внутрь изображенной картины и излагая свои переживания, что отвечает складывающейся эстетике романтизма. Рассмотрение генезиса поэтической формулы «я вижу» в творчестве К. Н. Батюшкова выявляет схожесть созданных общебытийственных (картины мира и природы) и исторических (прежде всего батальных) картин с описаниями космоса и батальных сцен у Г. Р. Державина. Однако если у Г. Р. Державина целью использования формулы «я вижу» является создание правдоподобной и в то же время аллегорически представленной картины, то у К. Н. Батюшкова она связана с выведением на первый план личного впечатления от представляющей взору участника действий или субъекта размышлений картины.

Источники

1. *Батюшков К. Н.* Сочинения : В 3-х т. / К. Н. Батюшков. — Москва ; Ленинград : Academia, 1934. — 792 с.
2. *Державин Г. Р.* Стихотворения / Г. Р. Державин. — Ленинград : Советский писатель, 1957. — 469 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аношкина В. Н.* «Дружелюбное обаяние поэта». Жизненный и творческий путь К. Н. Батюшкова / В. Н. Аношкина // К другу. Избранные произведения и письма. — Москва : Парад, 2007. — С. 5—44.

2. *Аношкина В. Н.* К. Н. Батюшков. Пролог и эпилог творчества (Об истоках религиозности) / В. Н. Аношкина // Аношкина-Касаткина В. Н. Православные основы русской литературы XIX века. — Москва : Пашков Дом, 2011. — С. 26—52.
3. *Баранов С. Ю.* Идиллия в творчестве К. Н. Батюшкова / С. Ю. Баранов // Развитие жанров русской лирики конца XVIII—XIX веков : межвузовский сборник научных трудов. — Куйбышев : КГПИ, 1990. — С. 52—64.
4. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений : В 13 т. / В. Г. Белинский. — Москва : Издательство АН СССР, 1954—1955. — Т. 13. — 23 с.
5. *Благой Д. Д.* Судьба Батюшкова // Батюшков К. Н. Сочинения. — Москва ; Ленинград : Academia, 1934. — С. 7—39.
6. *Васильева И. Э.* Топос в культуре нового времени : к постановке проблемы / И. Э. Васильева // Мир русского слова. — 2018. — № 4. — С. 70—78.
7. *Верховский Н. П.* Батюшков / Н. П. Верховский // История русской литературы : В 10 т. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1941. — Т. 5. — С. 392—417.
8. *Виноградов В. В.* Стиль Пушкина / В. В. Виноградов. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1941. — 620 с.
9. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : В 14 т. / Н. В. Гоголь. — Москва : Изд-во АН СССР, 1952. — 23 с.
10. *Зуев Н. Н.* Константин Батюшков. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам [Электронный ресурс] / Н. Н. Зуев. — 2-е издание. — Москва : Изд-во МГУ, 2000. — 112 с. — Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/zuy/evb/4.htm>
11. *Киселева И. А.* Творческая история стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» (1841) в культурно-историческом контексте / И. А. Киселева // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 264—279. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-10-264-279.
12. *Киселева И. А.* Семантика и поэтика русского костюма в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина / И. А. Киселева, К. А. Поташова // Проблемы исторической поэтики. — 2018. — Т. 16. — № 2. — С. 36—48.
13. *Киселева И. А.* Онтология стихии в художественном мире М. Ю. Лермонтова / И. А. Киселева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Философские науки. — 2011. — № 4. — С. 74—78.
14. *Киселева И. А.* Роль событий войны 1812 года в формировании имперских настроений русского общества первой трети XIX века : к вопросу о патриотизме Лермонтова / И. А. Киселева // Вестник Московского государственного областного университета. — 2012. — № 4. — С. 182—187.
15. *Котляревский Н. А.* Литературные направления Александровской эпохи : пособие для приступающих к изучению русской изящной словесности XIX века. — Изд. 3-е. — Петроград : Типография М. М. Стасюлевича, 1917. — 495 с.
16. *Кошелев В. А.* Константин Батюшков : Странствия и страсти / В. А. Кошелев. — Москва : Современник, 1987. — 351 с.
17. *Кюхельбекер В. К.* «Опыты в стихах и прозе» г-на Батюшкова / В. К. Кюхельбекер // Русская литература XIX века. 1800—1830 : источниковедческая хрестоматия / под редакцией В. Н. Аношкиной [и др.]. — Москва : МПУ, 1993. — С. 51—52.
18. *Нилова А. Ю.* Топика поэтических посланий и война 1812 года / А. Ю. Нилова // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 4 (2). — С. 115—118.

19. *Плетнев И. А.* Разбор элегии Батюшкова «Умирающий Тасс» / И. А. Плетнев // Журнал изящных искусств. — 1825. — Книга 3. — С. 210—227.
20. *Полевой Н. А.* Очерки русской литературы : В 2 ч. / Н. А. Полевой. — Санкт-Петербург : Типография Сахарова, 1839. — 20 с.
21. *Поташова К. А.* Образ пылающего вулкана в сознании очевидцев пожара Москвы 1812 года / К. А. Поташова // Проблемы исторической поэтики. — 2017. — Т. 15. — № 3. — С. 21—34.
22. *Поташова К. А.* Влияние живописи на эстетический идеал русской литературы первой трети XIX века (А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / К. А. Поташова. — Москва, 2015. — 22 с.
23. *Поташова К. А.* Цветовая визуализация художественного образа как особенность творческого метода Г. Р. Державина / К. А. Поташова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 199—214. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-11-199-214.
24. *Розанов И. Н.* Русская лирика. От поэзии безличной — к исповеди сердца : историко-литературные очерки / И. Н. Розанов. — Москва : Задруга, 1914. — 168 с.
25. *Семенко И. М.* Батюшков и его «Опыты» / И. М. Семенко // Опыты в стихах и прозе / К. Н. Батюшков ; изд. подгот. И. М. Семенко. — Москва : Наука, 1978. — С. 433—492.
26. *Томашевский Б. В.* К. Н. Батюшков : [вступительная статья.] / Б. В. Томашевский // Батюшков К. Н. Стихотворения. — Москва : Художественная литература, 1948. — С. V—LV.
27. *Троицкий В. Ю.* Национальное самосознание в русской поэзии 1816—1821 гг. / В. Ю. Троицкий // Два века русской классики. — 2019. — Т. 1. — № 2. — С. 8—35.
28. *Фридман Н. В.* Поэзия Батюшкова / Н. В. Фридман. — Москва : Наука, 1971. — 383 с.
29. *Шайтанов И. О.* Константин Николаевич Батюшков (1787—1855) / И. О. Шайтанов // Батюшков К. Н. Стихотворения. — Москва : Художественная литература, 1987. — С. 3—16.

POETIC FORMULA “I SEE” IN K. N. BATYUSHKOV’S WORK: CREATIVE ASSIMILATION OF THE DERZHAVIN TRADITION¹

© **Ksenia A. Potashova (2020)**, orcid.org/0000-0002-0164-0371, ResearcherID Y-9252-2018, SPIN 7997-0089, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State University (Moscow, Russia), kseniaslovo@yandex.ru.

The author analyses the visual metaphors of K. N. Batyushkov's poetry, in which he acts as the creative heir to the artistic style of G. R. Derzhavin. The urgency of the problem is connected with the need to clarify the features of the creative method of K. N. Batyushkov in the aspect of his assimilation of the Derzhavin tradition. The novelty of the research is connected with the expansion of ideas about the poetics of the visual in Russian poetry of the early 19th century, in particular, in the work of K. N. Batyushkov. It is proved that K. N. Batyushkov represents vision as a process of cognition of the world. The mechanisms of K. N. Batyushkov's transformation of visually perceived world in an artistic image are considered, the artistic thinking of the poet is reconstructed. It is revealed that the model of creating a visual verbal image

1 The article is financially supported by RSF, project № 19-78-00118 “ Visualization of an artistic image in Russian poetry of the end of the 18th – first third of the 19th century.”

in K. N. Batyushkov's work is based on the poetic formula "I see." It is shown that K. N. Batyushkov emphasizes the position of the observer, reflecting at the same time on the diversity and greatness of God's world, on the cause-and-effect relationship of reality phenomena. It is established that a special place is given to the representation of historical events in the work of the poet: through the poetic formula "I see" K. N. Batyushkov places himself inside the picture, which corresponds to the emerging aesthetics of romanticism with its cult of personal perception of reality.

Key words: artistic image; poetics of the visual; K. N. Batyushkov; G. R. Derzhavin; poetic formula; aesthetics of romanticism.

MATERIAL RESOURCES

Batyushkov, K. N. (1934). *Sochineniya*, 3: Moskva; Leningrad: Academia. (In Russ.).
Derzhavin, G. R. (1957). *Stikhotvoreniya*. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).

REFERENCES

- Anoshkina, V. N. (2007). «Druzhelyubnoyye obayaniye poeta». *Zhiznennyi i tvorcheskii put'* K. N. Batyushkova. In: *K drugu. Izbrannyye proizvedeniya i pisma*. Moskva: Parad. 5—44. (In Russ.).
- Anoshkina, V. N. (2011). K. N. Batyushkov. Prolog i epilog tvorchestva (Ob istokakh religioznosti). In: Anoshkina-Kasatkina V. N. *Pravoslavnyye osnovy russkoy literatury XIX veka*. Moskva: Pashkov Dom. 26—52. (In Russ.).
- Baranov, S. Yu. (1990). Idilliya v tvorchestve K. N. Batyushkova. In: *Razvitiye zhanrov russkoy liriki kontsa XVIII—XIX vekov: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kuybyshev: KGPI. 52—64. (In Russ.).
- Belinskiy, V. G. (1954—1955). *Polnoye sobraniye sochineniy*, 13. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ.).
- Blagoy, D. D. (1934). Sudba Batyushkova. In: Batyushkov K. N. *Sochineniya*. Moskva; Leningrad: Academia. 7—39. (In Russ.).
- Fridman, N. V. (1971). *Poeziya Batyushkova*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Gogol', N. V. (1952). *Polnoye sobraniye sochineniy*, 14. Moskva: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A. (2011). Ontologiya stikhii v khudozhestvennom mire M. Yu. Lermontova. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiyey nauki*, 4: 74—78. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A. (2012). Rol' sobyitiy voyny 1812 goda v formirovaniy imperskikh nastroyeniy russkogo obshchestva pervoy treti XIX veka: k voprosu o patriotizme Lermontova. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 4: 182—187. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A. (2019). Tvorcheskaya istoriya stikhotvoreniya M. Yu. Lermontova «Spor» (1841) v kulturno-istoricheskom kontekste. *Nauchnyy dialog*, 10: 264—279. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-264-279. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A., Potashova, K. A. (2018). Semantika i poetika russkogo kostyuma v «Istorii Gosudarstva Rossiyskogo» N. M. Karamzina. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 16 (2): 36—48. (In Russ.).
- Koshelev, V. A. (1987). *Konstantin Batyushkov: Stranstviya i strasti*. Moskva: Sovremennik. (In Russ.).

- Kotlyarevskiy, N. A. (1917). *Literaturnyye napravleniya Aleksandrovskoy epokhi: posobiye dlya pristupayushchikh k izucheniyu russkoy izyashchnoy slovesnosti XIX veka*. Izd. 3-e. Petrograd: Tipografiya M. M. Stasyulevicha. (In Russ.).
- Kyukhelbeker, V. K. (1993). «Opyty v stikhakh i proze» g-na Batyushkova. In: *Russkaya literatura XIX veka. 1800—1830: istochnikovedcheskaya khrestomatiya*. Moskva: MPU. 51—52. (In Russ.).
- Nilova, A. Yu. (2013). Topika poeticheskikh poslanii i voyna 1812 goda. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 4 (2): 115—118. (In Russ.).
- Pletnev, I. A. (1825). Razbor elegii Batyushkova «Umirayushchiy Tass». *Zhurnal izyashchnykh iskusstv*, 3: 210—227. (In Russ.).
- Polevoy, N. A. (1839). *Ocherki russkoy literatury*, 2. Sankt-Peterburg: Tipografiya Sakharova. (In Russ.).
- Potashova, K. A. (2015). Vliyaniye zhivopisi na esteticheskiy ideal russkoy literatury pervoy treti XIX veka (A. S. Pushkin i M. Yu. Lermontov): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Potashova, K. A. (2017). Obraz pylayushchego vulkana v soznanii ochevidtsev pozhara Moskvy 1812 goda. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 15 (3): 21—34. (In Russ.).
- Potashova, K. A. (2019). Tsvetovaya vizualizatsiya khudozhestvennogo obraza kak osobennost' tvorcheskogo metoda G. R. Derzhavina. *Nauchnyy dialog*, 11: 199—214. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-199-214. (In Russ.).
- Rozanov, I. N. (1914). *Russkaya lirika. Ot poezii bezlichnoy — k ispovedi serdtsa: istoriko-literaturnyye ocherki*. Moskva: Zadruga. (In Russ.).
- Semenko, I. M. (1978). Batyushkov i yego «Opyty». *Opyty v stikhakh i proze*. Moskva: Nauka. 433—492. (In Russ.).
- Shaytanov, I. O. (1987). Konstantin Nikolayevich Batyushkov (1787—1855). In: *Batyushkov K. N. Stikhotvoreniya*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 3—16. (In Russ.).
- Tomashevskiy, B. V. (1948). K. N. Batyushkov: [vstupitelnaya statya.]. In: *Batyushkov K. N. Stikhotvoreniya*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. V—LV. (In Russ.).
- Troitskiy, V. Yu. (2019). Natsionalnoye samosoznaniye v russkoy poezii 1816—1821 gg. *Dva veka russkoy klassiki*, 1 (2): 8—35. (In Russ.).
- Vasilyeva, I. E. (2018). Topos v kulture novogo vremeni: k postanovke problem. *Mir russkogo slova*, 4: 70—78. (In Russ.).
- Verkhovskiy, N. P. (1941). Batyushkov. *Istoriya russkoy literatury*, 10 (5). Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 392—417. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1941). *Stil' Pushkina*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. (In Russ.).
- Zuyev, N. N. (2000). *Konstantin Batyushkov. V pomoshch' prepodavatelyam, starsheklassnikam i abituriyentam*. Moskva: Izd-vo MGU. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/zuy/evb/4.htm>(In Russ.).